

О. Д. Балдина

Отечественная война 1812 года в творчестве С. Трубникова: традиция лубка в современном искусстве

Аннотация: статья посвящена творчеству Сергея Владимировича Трубникова — художника-графика, дизайнера, члена Союза дизайнеров России, потомка декабристов. Он живет и работает в Москве, выставляться стал рано, в жанре народной картинки работает с 1991 г. Имя талантливого мастера хорошо известно как специалистам, так и широкому зрителю. Знаменательной дате — 200-летию Отечественной войны 1812 г. — художник посвятил большой цикл в серии «Московских народных картинок», которые пользуются неизменным успехом, представляют значительный вклад в отечественную художественную культуру и являются зримым подтверждением того, что глубоко самобытная народная традиция лубка продолжает развиваться. Статья написана на основе проходивших в Москве выставок, высказываний самого художника, а также личных впечатлений автора статьи.

Ключевые слова: культурология, лубок, народные картинки, карикатура, печатные листы, творчество, мироощущение, сюжет, композиция, Отечественная война 1812 г.

«Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем пространством, на котором стояли и стоят войска, а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своем бессилии, была одержана русскими под Бородиным».
Л. Н. Толстой. «Война и мир»

«В нашу драматическую эпоху художник должен плакать и смеяться вместе с народом».
Ф. Г. Лорка

Прошло два века с той поры, как закончилась война 1812 года, именуемая 1-й Отечественной, когда «французское нашествие, как разъяренный зверь, получивший в своем разбеге смертельную рану, чувствовало свою погибель: но оно не могло остановиться, так же как и не могло не отклониться вдвое слабейшее русское войско. После данного толчка французское войско еще могло докатиться до Москвы; но там, без новых усилий со стороны русского войска, оно должно было погибнуть, истекая кровью от смертельной, нанесенной при Бородине, раны. Прямым следствием Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой, Смоленской дороге, погибель пятисоттысячного нашествия, и погибель Наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородиным была наложена рука сильнейшего духом противника»¹.

Пожалуй, для нашего времени эти строки из романа «Война и мир» наиболее ярко и точно характеризуют то, что произошло 200 лет тому назад в России и чем закончилась Отечественная война 1812 г. Эта война была не только военно-по-

литическим столкновением государств, войной жестокой и кровопролитной; она вылилась в противостояние православной России «безбожной» Франции времен Великой французской революции. В то же время, нельзя не отметить сегодня то, что измученным, без сна, пищи и отдыха раненым и умирающим в той войне «людям с той и другой стороны приходило сомнение: следует ли им еще истреблять друг друга?»²

Происходившие в ту эпоху события, именовавшиеся в печати как «нашествие двенадцатого года», описывались и осознавались современниками не иначе как оскорбление и вероломство. Главный враг, Наполеон I, воспринимался как демонический образ, а российский император был провозглашен правителем, избранным Богом, чтобы остановить «кровавый путь» захватчика и освободить Европу³. Русское общество было оскорблено и унижено, что точно выразил архимандрит Филарет в 1813 г. в журнале «Сын Отечества»: поход Наполеона на Москву «наступил на сердце России»⁴.

² Там же. С. 462.

³ Мельникова Л. Ангел и Демон // Родина. 2012. Июнь. С. 74.

⁴ Цит. по: Березовая Л. «Знай из роду в род, каков русский народ» // Родина. 2012. Июнь. С. 100.

¹ Толстой Л. Н. Война и мир. Л., 1945. С. 463.

Вернисаж выставки «Грозные памяти года двенадцатого и иные повести разумные, а паче замысловатые» в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике 7 сентября 2012 г. На фото слева направо: С. В. Трубников, генеральный директор музея А. В. Суворов, куратор выставки Ю. В. Веретнова

Тогда же был отмечен расцвет военной журналистики: печатались политические трактаты, «анекдоты» (краткие рассказы о подлинных происшествиях), басни, стихи; появились карикатуры, посвященные войне с наполеоновским нашествием⁵.

Двухсотлетие Отечественной войны 1812 г. — дата значительная. При обширности историографии многие проблем не еще выяснены до конца: исследователи спорят, была ли война Отечественной, как относиться к Наполеоновским войнам в целом и кампании 1812 г. в частности, как рассматривать проблему поражения Наполеона и взаимоотношения России и Франции того периода, каковы должны быть методологические основы научных исследований. Затянувшаяся неопределенность, по мнению ряда российских историков, «грозит депрофессионализацией исторического знания»⁶.

В нашу, в очередной раз, переломную драматическую эпоху, когда меняются суждения о многих исторических событиях и деятелях, особенно важ-

но восстановить добрую память об Отечественной войне 1812 г., воспринимавшейся прежде общественным сознанием как пришествие Антихриста, и обо всех тех, кто пожертвовал жизнью в борьбе с «иноземным и иноверным врагом». Не менее важно напомнить и о деяниях потомков, отражавших героические события войны в художественных творениях на протяжении двух столетий.

В год столь знаменательного юбилея нельзя не признать того факта, что благодарные потомки не остались в стороне от этого события ни в прошлом столетии, ни в XXI в. Они не только кропотливо изучали, как это историческое явление было воспринято и отражено в различных документах, но и создавали литературные произведения, живописные полотна, портретные галереи, скульптуры героев войны, графические листы, воспроизведенные в журналах, газетах и вошедшие в «народную галерею». В 1912 г. разрабатывались многочисленные проекты празднования 100-летия войны «для вящей духовной и патриотической связи». Многие из задуманного удалось осуществить (например, были проведены строительные работы по

⁵ Березовая Л. Указ. соч. С. 100.

⁶ Ивченко Л. «Не братья по славе?» Историография 1812 года: нынешнее состояние // Родина. 2012. Июнь. С. 0.

перечислить торжественные мероприятия общегосударственного и регионального плана; продолжаются сбор и изучение документов, исторических и бытовых свидетельств жизни тех лет и ее участников; сооружаются памятники и памятные знаки; организуются художественные галереи героев войны, восстановлены утраченные и отреставрированы поврежденные фрагменты Бородинской панорамы в Москве, здесь же открывается Музей Отечественной войны 1812 г. Потомки прославляют подвиги предков в литературе, живописи, скульптуре, декоративно-прикладном и народном искусстве, в частности в лубочных картинках. В связи с последними отметим, что карикатура и народные картинки занимают особое место в нашей культуре; важную роль они сыграли и в истории Отечественной войны 1812 г. Общеизвестно, что как бы ни была страшна и ужасна война, в ней всегда находится место для смешного. Карикатурное изображение неприятеля с давних времен считалось главным (и

доступным) способом демифологизации противника и поднятия духа стороны, подвергшейся агрессии. Насмешка над человеком, независимо от его социального происхождения, не менее физического воздействия является действенным средством уничтожения врага и в народной среде (назовем хотя бы лубки «Кот Казанский» или «Баба-Яга», где эта баба едет на свинье; принято считать, что под ними подразумевались Петр I и Екатерина I). Как здесь не вспомнить и нашего современника поэта А. Галича, строившего свои песни и стихи на тезисе «народ и трагическое превращает в смешное».

С первых же дней нашествия 1812 г. гулу вражеских пушек противостояли не только войска и

⁷ Павленко В. «Для вящей духовной и патриотической связи» // Родина. 2012. Июнь. С. 118.

ополченцы, но и рисованные карикатуры, лубки, шутовские «афишки», задуманные генерал-губернатором Москвы Ф. Ростопчиным. Он стремился не только информировать москвичей, дабы избежать паники, неизбежной при подобном течении дел на театре военных действий, но и влиять на их умонастроение: «... чернь есть такое существо, в коем живость радости и живость скорби равно требуют благоразумного обуздания»⁸. Лубочные картинки, сатирически отображавшие события 1812–1813 гг., были задуманы и выполнены профессиональными художниками. В их число входили И. И. Терebeneв, А. Г. Венецианов, И. А. Иванов, А. Е. Мартынов, К. А. Зеленцов, В. К. Шебуев и др. Только у одного Терebeneва исследователи насчитывают около 50 карикатур военного времени, отличавшихся от всех других остроумной выдумкой и тщательным исполнением. Многие карикатуры были помещены в журнале «Сын Отечества», иные выходили отдель-

⁸ Цит. по: Березовая Л. Указ. соч. С. 100.

ными листами. Необычайно разнообразные и изобретательные по композиции, выразительные по рисунку, остроумные по замыслу, яркие по краскам, они перекликались с традицией лубков и сами порой именовались «народными картинками»⁹. Излюбленными сюжетами были подвиги «неустрасливых русских» (партизан, казаков), уподоблявшихся героям древности, басни И. А. Крылова, рассказы о голодающих и замерзающих французах, бегство армии Наполеона из России. Сатирическая графика 1812 г. как правило выполнялась в технике офорта и простого рисунка-лубка. Отдельные сатирические листы, раскрашенные от руки профессиональными художниками, стоили 1–5 рублей и выходили тиражом в 200–300 экземпляров. Листы выставлялись в витринах магазинов, выходили приложением или вкладкой к журналам и газетам, более дешевые клеились на стенах домов. Исследователи справедливо отмечают: несмотря на то, что школу политиче-

⁹ Там же. С. 101.

ской карикатуры, сыгравшей столь важную роль в борьбе с врагом, напавшим на Россию, возглавили профессиональные художники, здесь безраздельно царствовали стиль и художественно-изобразительный язык народного лубка и мизансцены балаганного раешника¹⁰.

Традицию карикатурного изображения врагов периода Отечественной войны 1812 г., изображения острых, «стреляющих» и в сегодняшний день сюжетов подхватил и развил наш современник Сергей Владимирович Трубников. На его необычайно красочных и жизнерадостных «Московских картинках», полных народного юмора, многие из которых были созданы накануне юбилея войны, мы остановимся более подробно, начав рассказ с самого художника — веселого, неунывающего человека, неутомимого сочинителя картинок, изобретателя текстов и доработок к ним (сочиняет порой

¹⁰ Березовая Л. Указ. соч. С. 103.

в творческом содружестве с В. Далем, например: «Голому одеться токмо подпоясаца сабелькою ярости народныя»), которые неотделимы от создателя.

Известный московский художник-график, дизайнер, член Союза дизайнеров России С. В. Трубников, родившийся в 1964 г., учился у В. Е. Валериуса (театрально-декорационное искусство, книжное конструирование) и Г. С. Грозиной (скульптура), работал художником-оформителем на предприятиях народного хозяйства, художником-постановщиком, главным художником в издательствах. Он оформил и сконструировал более двух сотен книг и журналов, выполнил около тысячи рисунков для текстильных изделий (ныне особенно модных футболок и маек), создал более полу-

тысячи открыток, журнальных и газетных иллюстраций, плакатов, рекламной графики, знаков, логотипов, проектов мебели и др.

В жанре народной картинки (рисованного лубка) работает с 1991 г. Как это случилось, что толкнуло молодого художника к давно, казалось бы, ушедшему в историю ремеслу? Приведем несколько его ответов на «дежурные» вопросы, которые часто задают посетители его выставок, напечатанных в «Кратком пособии для литераторов по написанию текстов о творчестве С. В. Трубникова, дозволенного самоцензурой...». В них проявляется оригинальный характер автора, они приоткрывают скрытую в его народных картинках мотивацию его творческого подвига, облаченного в неизменно острую и веселую форму. Так, на вопрос: «С какого времени и как вы работаете в жанре народной картинки?», — следует ответ: «13 мая 1991 года, со второй половины дня, когда мне позвонили и пригласили поучаствовать в небольшой выставке,... пришлось

срочно что-то изобразить. Получилось три картин-ки. Выставка открывалась 16 мая, так что 16 мая 1991 года можно посчитать официальной датой». Зрители спрашивают: «Почему именно лубок?». Ответ таков: «...предоставляю на выбор несколько вариантов ответов. Выбрать можно любой, все — правда : А) “Лунную ночь на Днепре” уже написали, а “Фонтаны” (писсуары) Дюшана уже всюду расставили. Список тем, которые художникам закрыты, можно продолжить, уродных картинок в этом списке нет; Б) Василий Корень, Иван Блинов и Александр Максимов уже скончались. Кто-то же должен продолжать; В)... Когда будет подписан За-

кон о творческих союзах, а Министерство финансов станет их финансировать..., тогда, вероятно, я смогу, обзаведясь казенной мастерской метров в двести квадратных и верхним светом, вернуться к работе над брутальным полотном “Переход А. В. Суворова на Калужскую линию Московского метрополитена...”. В настоящий же момент располагаю письменным столом (1 шт.) и настольной лампой (1 шт.), которые диктуют некоторые ограничения линейных размеров и технических приемов»; Г) Некоторые зрители искренне полагают, что мне следовало бы заниматься литературной деятельностью. Если даже предположить, что они

правы, ... то только данный жанр — народная картинка — позволяет вместить повествование на десятках авторских листов в одну-единственную картинку, т. е. оказывается кратким и достаточным. (Помните, что А. С. Пушкин извинялся перед одним из своих корреспондентов, что написал пространно?); Д) Встречаются... продвинутые специалисты, толкующие об архаичности жанра... Тогда следует говорить, что С. В. Трубников на отечественных суглинках продолжает в графике живописные эскизы П. К. Мондриана — локальные цветные участки, ограниченные контурной линией, ... что есть неправда; и последнее — Е) Есть довольно значительное количество персонажей, чьей специализацией... являются народные картинки. Большинство из них знают предмет много лучше меня с его фактической, фактографической стороны. Но только я его (лубок) понимаю, то есть, по И. В. Гете, им владею». Еще один популярный вопрос зрителей: «Кто сочиняет тексты?» Ответ таков: «Справедливости ради следует отметить, что посильную помощь до настоящего времени мне иногда оказывали В. И. Даль, М. В. Ломоносов, П. А. Романов. Впрочем, они люди занятые, так что злоупотреблять их любезностью слишком часто, право, неловко». И последний вопрос: «Откуда вы черпаете идеи?» Ответ: «Можете смеяться, но отечественная действительность неиссякаема. Если добавить к этому самое поверхностное знание местной мифологии, иногда по ошибке именуемой “историей”, то тематический запас чрезвычайно обилён»¹¹.

Персональные выставки С. В. Трубникова так многочисленны, что трудно перечислить все; назовем лишь несколько последних: в прошлом году состоялось «Погляденье увеселительное» в Малом выставочном зале «Измайлово», что на острове посредине озера, где Петр 1 учился флотскому делу, в нынешнем — «Повести лютые к увещанию неразумных» в выставочном зале Российской государственной библиотеки. 7 сентября 2012 г. в выставочном зале Юго-Западной башни Вологодского кремля в рамках проекта Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, посвященного Отечественной войне 1812 г., торжественно были открыты историческая выставка «Недаром помнит вся Россия» и персональная выставка С. В. Трубникова «Грозные памяти двенадцатого года и иные повести разумные, а паче замысловатые». На последней представлено около 50 типографских оттисков рисованных лубочных картинок, в том чис-

¹¹ Товарищ: Краткое пособие для литераторов по написанию текстов о творчестве С. В. Трубникова для аналоговых и цифровых СМИ. Кучково, 2012, июня 1. С. 6–9. На правах рукописи.

ле серия, посвященная войне 1812 г.; устроители выставки отметили, что народные картинки начала XXI в. продемонстрировали связь современного искусства с лубком XVIII–XIX вв.

Работы художника находятся во многих собраниях в нашей стране и за рубежом (в Государственном Историческом музее, Российской государственной библиотеке, Российском государственном военно-историческом архиве, Музее В. В. Маяковского, Музее народной графики, Государственном музее Л. Н. Толстого, Национальной библиотеке Финляндии, Библиотеке Конгресса США), а также в частных коллекциях в России, Сербии, Черногории, Германии, Италии, Ирландии, Франции, Канаде и США. Прежде чем перейти к их рассмотрению, коротко напомним историю народных картинок с тем, чтобы было понятно, что это за вид народного искусства, какова его специфика и в чем назначение.

Народными картинками, или лубком, принято называть гравированные листы, предназначенные для распространения среди народа, которые пользовались его любовью на протяжении XVII – начала XX в. Лубок многообразен: листы, отпечатанные с досок деревянных (продольная гравюра) или медных (офорт), литография, крашенные от руки и по трафарету, с раскраской по контуру и с раскраской, переходящей за контур, растекающейся; лубок рисованный, исполненный от руки с начала до конца карандашом и красками (растительными или разведенными на яичной эмульсии). Народные картинки (лубок) уже в XIX в. превратились из искусства графики в искусство народной живописи. Они были признаны национальным достоянием отечественной культуры, разновидностью народного изобразительного и графического искусства, стоящего в одном ряду с украшением рукописных книг, росписью на прялках и сундуках и др. «А за всем этим встанет душа русского человека, детски доверчивая и непрактичная, с ее темпераментом, серьезностью, способностью на подвиг, фантазию и риск, с ее чистой верой в добро, несмотря на буйный разгул и чрезмерную широту натуры. Та душа и то высокое духовное начало, та способность к творчеству, которые до сих пор отличают русского человека и делают его искусство человечески надежным и жизнерадостным»¹².

Вырождение и затем отживание лубка (как печатного, так и рисованного) связано с причинами общего характера: резкие перемены, начавшиеся в петровское время, противоречия общественного развития, изменение образа жизни, психологии, трансформация всей системы культуры и т. п. Существует мнение, что лубок в той форме, в какой он

¹² Сакович А.Г. Московская народная гравюра второй половины XIX века // Народная картинка XVIII–XIX веков: Материалы и исследования. СПб., 1996. С. 159.

существовал в XVIII–XIX вв. нельзя ни воссоздать, ни повторить. Для этого либо время должно обратиться всячь, либо художники должны обрести мирозерцание и психологию безмянных создателей лубков. Есть только одна возможность добиться успеха: следовать духу этого вида искусства, творчески развивая и преобразуя его изобразительные основы. Как известно, лубком подпитывались многие: плакатисты, кинематограф, авангард. Авангардисты «первой волны» использовали композиционные приемы лубка, его метафоричность, «кубистические» приемы, его природу «средневековья», яркие краски и цветовые ритмы. Большого успеха на этом поприще достигли известные художники

Б. Кустодиев, М. Ларионов, Н. Гончарова, В. Маяковский, Эль Лисицкий, В. Лебедев и др.

В эпоху постмодернизма у лубка немало последователей, пусть даже не всем из них удастся раскрыть неповторимое своеобразие национального художественного мышления, выраженного в определенной художественной системе. Особенно ярко это проявилось в гравюре на дереве. Именно в ней народные мастера прошлого правде реального мира, правде разума, стремлению к точным знаниям противопоставили правду вымысла, чудес, волшебных превращений, добрую, радостную веселость сказки, наконец, утвердили в нем право на смех. В мире традиционного печатного лубка оживают русские богатыри,

герои западноевропейских рыцарских романов, придворные шуты, сцены охоты, пиршеств (пирований), любовных утех. Эти сюжеты и раньше встречались в рукописной миниатюре, в народном прикладном и монументальном искусстве. Однако в деревянном лубке листы приобрели другое содержание: новшеством явился гротескный смех, носителями которого на Руси были скоморохи. В эпоху Петра такой смех был узаконен маскарадами и «всешутейшими» соборами. Деревянный лубок не балагурит, не освещает событие во всех подробностях; он показывает события, мир, человека, зверей, птиц в целом, вне временной протяженности.

Лучшие качества деревянного лубка развиты в творчестве С. Трубникова. Ему удалось органично использовать стилизованные и художественные особенности деревянного лубка, вдохнуть в него свою тему — жизнь человека иного времени, нового мира и новых

смыслов. Выставка в Вологде, как и каждая выставка, ставит задачу познакомить зрителей с творчеством современника, который использует технику рисованного лубка (тушь, перо, цветные чернила — но помноженные на современные технологии печати, в результате чего создается впечатление возрожденной деревянной гравюры, с ее самобытными качествами), а также привлечь к ним внимание художников, специалистов, так как остается еще немало проблем в изучении и интерпретации лубка.

Графический облик картинок Трубникова (композиционное решение, надписи, раскраска) действительно напоминает гравюры на дереве XVIII в. Все в них связано между собой не по физическим законам, а по законам декоративного искусства. Земное пространство превращается в условную плоскость, замкнутую четырехугольной четкой очерченной рамкой, которая устанавливает границу мира условного и

мира фантастического. В результате изображенные в этих пределах предметы теряют материальные свойства (объем, весомость, плотность и цвет), сохраняя лишь форму. Светлая поверхность листа бумаги, четкая контурная линия, декоративный штрих, острый силуэт, заполнение пустот листа готовым набором традиционных деталей (цветов, листьев, птиц), «завязывание» композиции в центре, фантастический цвет красок (неповторимые качества, редкая самостоятельность языка лубка) присущи работам Трубникова и доведены им до совершенства. Однако это не стилизация, а осознанный выбор изобразительных средств выразительнейшей системы народной графики для воплощения замыслов и идей современного человека. Именно в этом «сочинительстве» лубка проявилось дарование автора — художника-графика, писателя и мыслителя, человека, наделенного редкостным чувством юмора, которое помогло ему раскрыть и развить код лубка — его смеховую составляющую (она является орудием всех превращений, не теряя при этом главных элементов — эпичности и декоративности).

В итоге зрителю достаточно одного внимательного взгляда, чтобы уловить замысел художника, а вместе с тем и момент постижения художником старинного лубка как отражения народного характера, установить с изображением близкое, почти дружеское взаимодействие. Листы-картинки без преувеличения обладают магической силой воздействия кажущейся наивностью рисунка и композиции, буйной фантазмагорией цвета, который перекрывает графическое изображение, делает его фантастичным, открывает мир мечты, фантазии, красоты и чудес, мир веселого разгульного буффа. Картинки (независимо от того, прикреплены ли они плоскости стены или отпечатаны в виде открыток) вызывают в душе неизъяснимый восторг и надолго его сохраняют. Все это явно не имеет отношения к тому, что называют «прошедшим временем», «мертвой стилизацией». Веселый характер народных картинок, объединивших изображение и текст, специфика их образного стиля, впитавшая жанровую трактовку разнообразных сюжетов, четкое графическое воплощение, положенные в основу творчества С. Трубникова, принесли ему славу своеобразного художника, ведущего мастера в этом жанре.

Его работы радуют самых разных зрителей: образованных и малосведущих в области искусства и народного творчества, живущих в разных частях света. Выставки — это способ обнародовать «послание» художника людям. Что же представлено на выставках произведений С. Трубникова, о чем его «послание», чем он отметил 200-летие Отечественной войны 1812 г.? В музейной практике, чтобы облегчить восприятие экспонатов, принято выделять темы, которые нашли отражение в произведениях художников, классифицировать их по стилевому или еще какому-

либо принципу. Попытки создания классификаций лубка (по содержанию, а позднее и по стилю) предпринимались исследователями еще в XIX в. Народные гравюры были поделены на три группы: «духовные» листы, «исторические» и «забавные», что было подхвачено и развито в дальнейшем. В творчестве Трубникова преобладают лубки «исторические» и «забавные» (последние составляют самую многочисленную группу его работ, что вполне естественно для природы их веселого автора, а религиозная тематика в силу ее сакральности остается почти вне поля его интереса). К их числу относится недавно начатая серия рисованных лубков, посвященных 200-летию Отечественной войны 1812 г. и не лишенных умозрения, близости к народному подтексту (она сродни надписи на юбилейной медали 1912 г.: «Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги»). На столь важную для всякого русского человека дату наш автор не мог не откликнуться хотя бы еще и потому, что одна из ветвей генеалогического древа его семьи пресеклась на Бородинском поле.

К изображению отдельных исторических сюжетов он подходит не в ключе И. И. Терехова, т. е. без многофигурных или батальных сцен, изображений Бонапарта, останков его конницы, съеденной голодными солдатами, композиций с изгнанием французов, оставаясь верным принципу деревянного лубка — изобразить главного персонажа. И все это без ложной патетики и преувеличенного умиления, слегка снисходительно, не без нежности и, конечно, с улыбкой. Однако при этом он умеет так использовать события, что в классических, вроде сюжетов прорастают новые смыслы, культурное богатство расцветает всеми красками. Убедиться в этом можно, например, рассматривая героя той войны Дениса Васильевича Давыдова — «славного гверильяса расейского», «при полном партизанском параде, восседающего на коне с дубиной народной войны в руке». Дубина (огромная, тяжелая) становится почти что главным героем во многих картинках. Помимо того, что ее держат в руках многие персонажи, ее изображение представлено отдельно, под лучами Всевидящего Ока, имеющего расцветку ленты военного ордена Великомученика и Победоносца Георгия. Дубина красуется на пьедестале как памятник величию народа в борьбе с захватчиками и главному его оружию. С той же «дубиной войны народная» на плече изображен и «Пахарь пречюдный Лев Николаич всея Руси»; он сидит на лошади, запряженной плугом, который одновременно вспахивает землю, в чем тоже скрывается свой смысл — его следует разгадать зрителю.

В этой серии художник отразил широкий круг героев: всех не перечислить, но смотреть на них — невыразимое удовольствие. Нельзя не упомянуть первую в русской армии женщину-офицера Надежду Дурову и старостиху Бобелину, аллегория «Держава Расейская»

(тоже с дубиной «войны народныя» в одной руке, а в другой — с пальмовыми розгами, «сиречь хоругвами замиренья европейскова»). «Надежда Андреевна амазонка расейская со дубиной войны народныя, понеже дух воинский дышит в ком похочет» изображена скачущей на коне с трубкой во рту на фоне знамен и пушечных жерл, из которых рвется огонь. Костюм на ней наполовину дамский, наполовину гусарский, чтобы у зрителя не возникало сомнений, кто перед ними. Другое дело «Славная старостиха Василиса»: она в крестьянском платье с мощной, как бы проросшей в ее руках, зеленой дубиной на плече мчится верхом не на лошади, а на быке с кольцом в носу и веревкой, которой она ловко управляет одной рукой.

«Забавные» листы, как и «исторические», можно рассматривать до бесконечности, переходя от одного к другому и возвращаясь обратно. Главное в них — не столько предмет изображения и даже не декоративность, не говоря уже о тексте, спрятанном за замысловатым шрифтом, а скрытая информативная нагрузка, разгадать которую может каждый в соответствии со своим характером и способностями, а также уровнем подготовки. Текстовые пояснения внесены в композицию, а сам рисунок (чаще всего состоящий из одной фигуры или предмета) соответствует моменту повествования. В народных картинках, представляемых на выставках, художник чаще всего обращается к иллюстрированию народных пословиц, поговорок, иногда загадок («Не то беда, што во щак лебеда, а жди беду, коль поели лебеду», «Голому одеться токмо подпоясаца» и др.) С. Трубников в них далек от поучительности и назидания,

он стремится сделать их занимательными и художественно привлекательными.

Выбор сюжетов у художника далеко не случаен. Хочет он того или нет, но в картинках порой звучит вполне определенный лейтмотив, размышления художника о современной жизни: за скaredность, недомыслие, несправедные решения неминуема расплата не самого героического свойства. Это роднит его взгляды на мир с взглядами не только наших современников, но и далеких предков. В этом как бы тайном напоминании художника нам видится еще одна сильная сторона его творчества.

Итак, лубочные картинки для С. Трубникова не «ископаемая старина», не предмет для экспериментирования художника эпохи постмодернизма, не подражание народному стилю «в формате современности», а художественная и жизненная идея, к которой размышляющее человечество эпохи глобализма не может не возвращаться. Он воплотил в рисованных лубках, что более всего отвечает его устремлениям, его характеру и его личности, наделенной остротой взгляда на жизнь, на слабости и стойкость человека, на то, что человека восхищает и трогает, к чему он привязан, что его беспокоит. Трубниковская интерпретация лубка не раздражает назидательностью — это праздничное пародирование или дружеское увещание полно неиссякаемого юмора. В его лубках органически сплелись наша жизнь и жизнь прошлая, в них он заявляет о себе как носителе прекрасного, как об одной из ветвей на Древе искусства, растущего из глубин веков. Благодаря ему в наших душах хотя бы на некоторое время воцаряются гармония, радость и покой.

Список литературы:

1. Андросова О. «Лубок жив!» // Московский комсомолец. 1994. 31 мая.
2. Балдина О. Русские народные картинки. М.: «Молодая гвардия», 1972.
3. Балдина О. Причудливая природа русского лубка // Изограф. 1995. Май.
4. Балдина О. Вкусы и пристрастия современного художественного рынка России. М.: АСТ, Астрель, 2002.
5. Зайцева Е. «От сего 1812 Всякому Бонапартию исторгаему бысть» // Родина. 2012. № 6.
6. Креаторов А. Архитектура наивной живописи // Московский комсомолец. 1994. 1 марта.
7. Креаторов А. Глазейте и наслаждайтесь // Столица. 1994. № 11 (173) (31 мая).
8. Торчинский О. Возвращение Казанского kota // Московская правда. 1995. 17 ноября.
9. Трубников С. «Spiderman: Ja rodod s Lubjanki» // Бумеранг. 2006. № 7 (162) (июль).

References (transliteration):

1. Androsova O. «Lubok zhiv!» , Moskovskiy komsomolets, 1994. 31 maya.
2. Baldina O. Russkie narodnye kartinki. M. «Molodaya gvardiya». 1972.
3. Baldina O. Prichudlivaya priroda russkogo lubka, //Izograf, may. 1995.
4. Baldina . Vkusy i pristrastiya sovremennogo khudozhestvennogo rynka Rossii. M.: AST, Astrel'. 2002.
5. Zaytseva E. «Ot sego 1812 Vsyakomu Bonapartiyu istorgaemu byst'» // Rodina. 2012. № 6.
6. Kreatorov A. Arkhitektura naivnoy zhivopisi // Moskovskiy komsomolets, 1994. 1 marta.
7. Kreatorov A. Glazeyte i naslazhdaytes' // Stolitsa, 1994. № 11 (173) (31 maya).
8. Torchinskiy O. Vozvrashchenie Kazanskogo kota //Moskovskaya pravda, 1995. 17 noyabrya.
9. Trubnikov S. «Spiderman : Ja rodod s Lubjanki» // Bumerang, 2006. №7 (162) (iyul').